

Не спуститься ли на Землю?

ТОЧКА
ЗРЕНИЯ

Контракт между Главкосмосом СССР и японской телекомпанией «Ти-би-эс», в соответствии с которым в космос отправляется японский журналист, вызвал бурю эмоций среди моих коллег, занимающихся космической тематикой. Много лет мы вместе летали на космодром, вели репортажи из Центра управления полетами. Так что их чувства мне понятны. А вот согласиться с позицией некоторых из них не могу. И хотя тоже очень хотелось бы побывать в космосе, заявленне подавать не стану. Потому что уверен: подобный полет будет туристическим вояжем, а не деловой командировкой.

Более двухсот человек уже побывали в космосе. Они много раз рассказывали о том, что на орбите особенно остро ощущаешь, какая маленькая наша планета, о том, как красивы космические восходы и закаты. Опубликованы тысячи статей, дневников, книг. Что прибавит к этому журналист?

Может, он глубоко и серьезно расскажет о научной программе? Так для этого не стоит рваться на орбитальную станцию, с этим на Земле надо разбираться. Мне уже доводилось писать о том, что «Мир» — скорее «жилая комната», нежели исследовательская лаборатория. Что научных модулей, которые должны пришвартоваться к станции, до сих пор нет. Что первыми прибывшие на станцию нового поколения Л. Кизим и В. Соловьев вынуждены были слетать на отслуживший свое «Салют-7», чтобы забрать оттуда кое-какую исследовательскую аппаратуру.

Мы создали великолепную техническую систему «Энергия» — «Буран». Честь и хвала конструкторам, разработчикам. Но... какие научные задачи будем решать с ее помощью, пока не вполне ясно. Потеряна на пути к Марсу одна межпланетная станция, теперь, похоже, мы потеряли и второй «Фобос». А ведь на проект затрачены сотни миллионов. Почему это произошло? Нужен ли вообще был этот проект? Вопросы отнюдь не праздные.

Вот только ответ на них получить трудно.

Право слово, и на Земле «космическим» журналистам хватит работы — проблем, повторяю, достаточно. Правда, это работа трудная. Наша космонавтика, привыкшая к комплиентам в свой адрес, отнюдь не спешит стать зоной, открытой для объективного анализа, тем более для критики. Готовить радужные, но мало кому интересные газетные и телерепортажи куда как легче.

И вот уже в адрес Главкосмоса СССР раздаются гневные упреки — он, дескать, словно библейский Исав, продал право первородства за чечевичную похлебку, то бишь за валюту. Позвольте, да эта организация для того и существует, чтобы участвовать в торговле. Ее сотрудники заключили уже 19 соглашений с иностранными государствами и фирмами, десять из них реализованы. Это позволяет в какой-то мере компенсировать те немалые средства, которые мы вкладываем в космические программы.

Что-то не было упреков в адрес Главкосмоса СССР, когда он вел переговоры с американским рок-певцом, мечтающим слетать на орбиту и готовым оплатить свой вояж. Пусть себе летит и поет на здоровье. Но иностранный журналист? Тут наше самолюбие задето.

Пионерных достижений в нашей космонавтике, начи-

ная с первого спутника и полета Ю. Гагарина, предостаточно. Однако давайте же признаем, наконец, что вовсе не всегда слово «первые» является синонимом реального успеха.

Теперь вот кому-то очень хочется, чтобы первым журналистом стал наш, советский. Почему не физик, геолог, специалист по экологии? Если не ошибаюсь, у нас в перечне более тридцати тысяч профессий, не считая домохозяек. По мне так лучше послать на станцию учителя. Может, он своими лекциями с орбиты всколыхнет угасающий интерес молодежи к космонавтике.

И последнее, чего я уж совсем не могу понять. Если верить «Комсомольской правде», в редакцию молодежной газеты позвонил министр химической промышленности Ю. Беспалов и предложил валюту, чтобы оплатить полет советского репортера. Во-первых, Главкосмос СССР получает валюту из-за рубежа, а в этом случае мы уже заработанную просто переложим из одного государственного кармана в другой. Во-вторых, полагаю, что валютные средства принадлежат не лично министру, а отрасли. И в третьих, разве в химической промышленности некуда вложить средства, разве здесь все благополучно с технологией, охраной окружающей среды? Так как понимать широкий жест министра?

И вообще — не поумерить ли нам амбиции?

Кстати, для справки — в 1975 году член Союза журналистов СССР, летчик-космонавт В. Севастьянов вместе с П. Климуком работал на «Салюте-4». Сейчас готовится к очередному полету. Так о чем спорим?

Г. ЛОМАНОВ.